

РЕПЛИКА ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

Шнирельман В.А.

Слово о “голом (или не вполне голым) короле” // Историческая психология и социология истории. – М., 2009. – Т. 2. – № 2.

Статья была прочитана с большим интересом, и при согласии с большинством частных рассуждений, вызвала принципиальные возражения.

Автор обращает внимание на то, что модное в современной русскоязычной историографии понятие *цивилизации* взято на вооружение не только консервативными, но реакционными, шовинистически настроенными российскими учеными и публицистами. Понятие локальных цивилизаций, как считает автор, разрушило представление о едином историческом процессе и позволило обосновывать особость и исключительность российской истории, доказывать исключительность и прогрессивность евразийства как желательного пути развития.

Уважаемого коллегу, очевидно, впечатлила московская евразийская тусовка, “достала”, как сейчас говорят. Но мало ли профанов и политически озабоченных дилетантов крутится вокруг истории. Вообще, на слово *цивилизации* в поисковиках чего только не найдешь. Что, из-за них отбрасывать метод, который при научном применении работает? Вспомним хотя бы московские сборники начала 90-х под названием “Цивилизации”...

Занимаясь Средневековьем, используя цивилизационный подход, я пришел к заключению, что множественность в определении цивилизаций вполне уместна, позволяет “отвязаться” от жестких формулировок, за которые упрекают многих ее сторонников, начиная с А. Тойнби. Явление амбивалентно. И если это признать, то понятие работает¹. Евразийцев же сколько раз разбирали “по косточкам”, в том числе и сам уважаемый автор², что вновь возвращаться к их критике нет нужды.

С мнением автора, что концепция локальных цивилизаций противоречит идее единства исторического процесса, наличия единых исторических закономерностей, объединяющих все человеческие сообщества, нельзя согласиться. Единство исторических процессов основано на общих естественных и социальных факторах существования землян. Единственный вид из гоминид стал “человеком умелым” и создал вторую сигнальную систему – речь. Едино элементарные человеческие потребности в питании и крове над головой, едины способы воспроизводства. Отсюда едины первичные способы и формы социализации: длительность и сложность выхаживания потомства породили, в отличие от живот-

¹ Рьер Я.Г. Цивилизации средневековья и начала нового времени: опыт структурного анализа. – Могилев, 2003; Его же. Цивилизации средневековой Европы // Вестник Европы. – 2006. – Т. XIX – XX. – С. 165–187.

² Шнирельман В.А. Русские, нерусские и евразийский феодализм: евразийцы и их оппоненты в 1920-е годы // Славяноведение. – 2002. – № 4. – С. 3–20.

ных стад, семейные и общинные организации, из которых выросли все известные формы общественной жизни. Но все это происходило в процессе освоения человеком различных природных зон. Необходимость приспособления к этим различиям на огромных пространствах породила множество как расовых, этнических, языковых типов, так и форм социальной, общественной организации. Локальные цивилизации и есть отражение этого множества типов и форм, которые, к тому же, динамично изменялись и продолжают меняться в историческом процессе. Отмеченное автором “перетекание” элементов одних общественных систем в другие (христианство возникло на Востоке, а распространилось и внедрилось на Западе, Япония до эпохи Мэйцзи была под влиянием Китая, затем переориентировалась на США и Европу) вполне объяснимо и с точки зрения локальных специфик. Так что противоречий между наличием общен исторических закономерностей и локальными вариантами их реализации нет.

Среди аргументов против цивилизационного подхода автор указывает на участие одного из наиболее популярных современных его адептов С. Хантингтона в весьма консервативной организации. Пусть так. Но статья, потом и книга этого политолога “Столкновение цивилизаций” потому и вызвала широкий резонанс, что оказалась не только злободневной, но и вполне обоснованно объясняла драматизм ситуации существованием цивилизационного разрыва... Хотя к истории он, как и большинство политологов, относится потребительски. Начав анализ лишь с середины прошлого тысячелетия, он сильно обеднил свои аргументы, о чем нам уже приходилось писать³.

У критиков концепции локальных цивилизаций есть и более серьезные аргументы. Автор указывает на отсутствие строгого определения понятия “цивилизация” и критериев ее обнаружения. Но в этом и “фишка”. Как сложно, многогранно, подвижно человечество в своих многомиллионных проявлениях, так аморфно и само определение цивилизаций. В зависимости от конкретно исторических условий у разных сообществ могут выделяться и переплетаться между собой различные признаки, не обязательно строго соотносимые друг с другом. Позволим сослаться на уже опубликованное собственное определение. **Цивилизации** – это человеческие сообщества с определенным уровнем различных явлений материальной и духовной культуры, формировавших условия жизни людей⁴. При таком подходе в равной степени, в отличие от формационного, сочетаются антропологические (биологические) и социальные явления. В каждой цивилизации существуют многочисленные взаимодействующие между собой пласты (географическая среда, система хозяйства, социальная организация, религия, господствующая идеология, духовные ценности, политическая система, ментальность), при изучении которых нельзя заранее устанавливать субординацию между ними⁵.

В.А. Шнирельман пишет, что многим цивилизациям присуща изменчивость, восприимчивость внешних влияний, и приводит соответствующие примеры. В частности, указывает на открытость западной цивилизации. Ну и что? При всей открытости и рациональности Запада ему присущ фундаментальный и не-

³ Риер Я.Г. Еще раз об истоках и исторических путях цивилизаций: размышления по поводу монографии С. Хантингтона “Столкновение цивилизаций” (М., 2006. – 571 с.) // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2008. – № 2-3. – С. 227-239.

⁴ “Может быть, “цивилизации” – это просто разные наборы, неповторимые сочетания уровней развития в разных сферах деятельности и жизнеобеспечения социума?” [Алаев, 2000, с. 565]. Такое понимание этого феномена известно и у этнологов [Маке, с. 9-13; Левин, Чебоксаров].

⁵ Риер Я.Г. Цивилизации средневековья. – С. 15.

изменный признак – индивидуализм, базирующийся на основополагающем господстве частного права, основанного на такой же безусловности частной собственности. Кстати, именно индивидуализм Запада и сделал его восприимчивым к непротиворечащим его основам влияниям. Более монолитные, но отрицающие права личности цивилизации Востока менее восприимчивы к влияниям извне. В принципе, на каждое рго автора можно привести соответствующее сопtra.

В общем, нужна и полезна **научная** полемика. Но при этом надо осознавать, что человеческое общество столь сложно и многогранно, что ни одна концепция не может претендовать на окончательную истину. Даже одного конкретного человека невозможно познать полностью и окончательно, что уж говорить обо всем человечестве! Автор справедливо пишет и об ответственности ученых, чьи идеи могут быть использованы недобросовестными публицистами и политиками. Но провозглашать критикуемую им концепцию антинаучной – все равно что клейма со свастики на древнерусских горшках XI – XII вв. объявлять нацистскими. И не изобретатели паровоза и автомобиля виноваты в дорожно-транспортных происшествиях...

Кстати, о цивилизационной устойчивости, с которой не согласен автор статьи, – американские индейцы в большинстве так и не адаптировались к современному обществу. Да и Россия после многих попыток демократизации неизбежно(?) возвращается к авторитаризму (как в известном анекдоте о конверсионном заводе, который вместо кастрюль все равно на выходе пушки с танками выдавал). А китайское общество? Даже приняв капитализм как метод экономического развития в остальном сохраняет свою цивилизационную особость. На Востоке лишь Япония демонстрирует устойчивое, хотя и специфическое восприятие западных ценностей, так что ее можно отнести скорее к Дальнему Западу. Так, в ее экономической основе почти что изначально лежали присущие Западу черты, связанные с частной земельной собственностью. Кстати, отсюда же и западная динамика, основанная на индивидуализме – производном от принципа частной собственности – уникальной черты, сложившейся в специфических условиях античности и древнегерманского общества⁶. И это тоже локальные цивилизационные черты.

В конкретной же критике извращений цивилизационных идей многими публицистами, философами, политологами и литераторами, предпринятой автором, – двумя руками “за”. Но не надо с водой выплескивать и ребенка...

⁶ За аргументацией позволю сослаться на вышеуказанные свои публикации. Об этом же среди последних публикаций см.: **Васильев Л.С.** Всеобщая история. – Тт. 1-2. – М., 2007.